

КАКИМИ только мифами не было окружено имя Вольфганга-Амадея Моцарта! Современники относились к нему как к необыкновенному ребенку, вундеркинду, которому легко давались все секреты музыки. В XIX столетии он — романтический герой, гений с репутацией скандалиста, «гуляка праздный», завершивший свою бурную жизнь в общей могиле. А XX век создал образ милого легкомысленного предста-

с непреодолимыми трудностями, тогда как его менее талантливые конкуренты занимали престижные посты при дворах императоров и королей. Хотя ученые и подвергли критике портрет ветреного, без царя в голове человека, созданный Питером Шаффером и Милошем Форманом в фильме «Амадеус», многие видят Моцарта сумасбродным и неуверенным в себе. Иногда, переполненный творческой энер-

гичные юности. — Милоск. — 18.09.1. — 21.06.91

Неизвестный Моцарт

Через 200 лет после смерти великого мастера ученые в очередной раз «пересматривают» его жизнь.

вителя давно отшумевшей эпохи, полной пасторальных удовольствий, образ нищей звезды с богатой личной жизнью.

Сегодня весь мир отмечает 200-летие со дня смерти Моцарта. Ученые в очередной раз пересматривают житие великого мастера. Один из первых развеянных мифов — о бедствиях непризнанного современниками композитора. «Непризнанный» на самом деле жил не по средствам, проигрывая крупные суммы на бильярде и в карты. Тем не менее благодаря доходу от концертов, учеников, продажи нот, необыкновенно высоким комиссионным и займам состоятельных друзей ему всегда удавалось содержать семью на приличном уровне. Он снимал прекрасные квартиры и не отказывал себе в удовольствии покупать дорогие часы и кружеза.

Оказалось недостоверным и предание об отравлении Моцарта завистниками — например, Антонио Сальери. Эта версия возникла со слов Констанции, жены Вольфганга. Как она утверждала, незадолго до смерти у композитора возникло ощущение, что он отравлен. (Тогда же Моцарт и написал свой «Реквием» — для себя, а не для легендарного «черного человека»). По мнению его биографа Питера Дейвиса, так проявлялись симптомы болезни почек — осложнения после тифа и скарлатины. Вероятно, были и другие побочные факторы, приведшие к столь ранней смерти — в 35 лет. Скорее всего, это многочисленные кровопускания, широко применявшиеся в то время как лечебное средство.

Однако до сих пор остается загадкой сама личность австрийского гения. Будучи с пятилетнего возраста вхож в роскошные дворцы Европы, он свободно владел итальянским, французским и английским языками, слыл галантным кавалером. Вместе с тем был чрезвычайно тщеславным и за столом в карман не лез. Возможно, именно этим объясняется то, что при заключении контрактов maestro сталкивался подчас

гичей, он неожиданно прерывал урок, вскакивал на кресло, мяукал, как кошка, или кувыркался на ковре. Подобные житейские выходки часто сменялись периодами глубочайшей меланхолии. Письма композитора — свидетельство его легко ранимой натуры. Не высокого роста, худощавый, бледный, с обезображенным оспой лицом, Моцарт постоянно донимал своих близких — действительно ли они его любили. «Кроме музыки, Вольфганг во всем был дитя», — вспоминала его сестра.

Но, несмотря на развенчание многих мифов, никто не подвергает сомнению величие мастера. Вагнер отзывался о нем как о «гении, превзошедшем всех». Моцарт умел сочинять в любых условиях — болтая с друзьями, играя на бильярде, моя руки. Неистощимость таланта «короля звуков» поистине нельзя преувеличить. В этом можно лишний раз убедиться на концертах в нью-йоркском Линкольн-Центре, где в юбилейном году будут исполняться 835 его произведений.

(По материалам журнала «Ю. С. ньюс энд уорлд рипорт»).

Рисунок
Константина МАТЮНЕНКО.